

У. Цзыцзин

Сравнительный анализ представления культурных кодов России и Китая на примере иллюстрации национальных и авторских сказок

Механизмы формирования ценностных ориентаций, в том числе в сфере детской литературы, являются мало исследованными. В рамках позитивистской парадигмы ребенок рассматривается как рационально мыслящий и рационально действующий индивид, более-менее четко осознающий свои природные потребности и интересы и действующий в соответствии с ними. Согласно этой парадигме, ценностные ориентации являются отражением этих потребностей и интересов в сознании индивида. В статье показывается, что указанная парадигма определяет развитие ребенка на основе поступающей извне информации и затрагивает аспекты рационального выбора и становления как личности. В использовании методов воспитания подрастающего поколения определяется возможность использования детских книг как основы для предложения методов и средств формирования культурной формы и кодовой программы.

Ключевые слова: детская книга, культурный код, ценности, формирование, индивид, ребенок.

В исследовании детского познания через печатную продукцию и ее регуляцию все большую роль стал играть подход, для которого характерно понимание потребления как инструментальной, утилитарной деятельности, а также процесса производства смыслов и символов. Согласно этому подходу, роль социокультурных факторов в процессе детского познания мира все боль-

ше возрастает в современном мире. В частности, представителями постмодернистской социологии детское познание мира рассматривается как система коммуникации и обмена, как кодекс знаков, на которые постоянно ссылаются, получаемых и изобретаемых вновь.

В сфере детского познания мира культурный код представляет собой неосознаваемый смысл той или иной вещи или явления в контексте культуры. Добавляясь к знакам конотативного значения, культурные коды превращают их в символы, тем самым творя символическую, культурную реальность. Культурный код может быть определен как теоретический конструкт, отражающий конотативное значение, которым наделяются материальные и духовные объекты под влиянием доминирующей в обществе культуры.

С помощью одного культурного кода может быть создано большое количество символов, которые, по сути, будут синонимичными, то есть будут доносить до их потребителей один и тот же смысл, сформированный этим культурным кодом [7, с. 192]. Так, в мире распространены тысячи образцов детских иллюстраций, которые, при внешнем различии и использовании различных образов, являются носителями одного и того же самого культурного кода (например, кода «иллюстрирования») [4, с. 387].

То есть, исследовать культурные коды можно, лишь исследуя эти символы (и другие материальные объекты, которые их включают). Так, источником информации о культурных кодах детского познания мира может стать исследование иллюстраций в детских книгах, все образцы которой содержат в себе символические изображения, созданные с использованием культурных кодов [1, с. 14].

Даже не будучи сознательно воспринятой индивидом, определенная система культурных кодов все равно является основой создания его ценностных ориентаций, в том числе и в сфере детского познания мира, а следовательно, является основой для формирования поведения. Индивид может негативно относиться к ценностям детского познания мира, но все равно он ознакомлен с системой культурных кодов, на основе которых она сформирована, и так или иначе учитывает их при организации своей жизнедеятельности.

Культурные коды влияют на детское познание мира, представляя им определенный социальный смысл, связывая их с определенным социальным контекстом [12, с. 68].

Правительства современных национальных государств решают едва ли не важнейший вопрос национальной безопасности – сохранение единства и целостности государства и общества. Эта проблема стала краеугольным и для России и Китая в связи с обострением этнонационального фактора и вызванного им роста межэтнической и межконфессиональной напряженности. Духовность государства – прекрасная метафора, за которой должны стоять реальные, мощные практические шаги, направленные на разрешение национальных противоречий [9, с. 812].

Очевидно, что в условиях общественно-политических трансформаций вопрос целостности национальной государственности неразрывно связан с сохранением и укреплением центрального идентификационного ядра – общенациональная идентичность занимает важное место среди стратегических задач национальной безопасности [3, с. 96].

В многообразии феноменов социальной культуры каждой исторической эпохи можно проследить исторические корни, своеобразные глубинные программы социальных практик человеческой жизнедеятельности, которые пронизывают все другие феномены и элементы культуры и организуют их в целостную систему. Формами их воспроизводства становятся социально-материальные (институциональные) и психосоциальные феномены с присущими им глубинными (архетипными) формами, что олицетворяют институциональные практики и тип социально-исторического субъекта. Инструментом их верификации выступают ценности – символическое выражение человека в мире, а единицей измерения – идентичность с собственными символами и кодами [8, с. 68].

Национальное культурное (полиэтническое по своей сути) пространство структурируется совокупностью разнообразных смысловых и символических форм воспроизводства культурных кодов. Они олицетворяются индивидуальным и коллективным сознанием, реальными практиками и потенциально возможными представлениями, систематизируют и аккумулируют накапливаемый опыт человеческой жизнедеятельности и фор-